

Мила Лимонова

ПОДАРИ МНЕ ДИТЯ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л58

Лимонова, М.

Л58 Подари мне дитя / М. Лимонова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 396 с.

ISBN 978-5-517-10617-9

Лариса в отчаянии — она мечтает стать матерью, но забеременеть не удастся. Из-за этого ее оставил любимый муж. Она обращается к гадалке и узнает, что ее единственный шанс родить ребенка — от мужчины из другого мира...

Только не грозят ли ее новой идеальной семье наглые разлучницы, раскаявшиеся бывшие и другие испытания на прочность?

Нежная и трогательная история-антистресс — о том, как после предательства близких начать новую жизнь и исполнить свои заветные мечты.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Мила Лимонова, 2023
© Жанна Лебедева,
Мargarita Бутолина, оформление, 2023
© Жанна Лебедева, иллюстрации 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-517-10617-9

Часть 1

ПОДАРИ МНЕ ДИТЯ

Г Л А В А 1

— Мама, смотри!

Лариса вздрогнула, словно ее ударили, и повернулась на звонкий мальчишеский голос. Мальчик в синей курточке и смешной шапочке с большим голубым помпоном протягивал маме — стройной высокой женщине в сером пальто — свое сокровище: длинную сосульку.

Мама не оценила:

— Фу, Миша, брось. Она же грязная! И холодная!

— Ну, мама, — запротестовал сын, высоко поднимая свой трофей и шурясь сквозь лед на яркое мартовское солнышко.

— Где твои варежки?

От созерцания этой немудрящей сценки Лариса тяжело осела на деревянную скамейку, спрятала лицо в черных перчатках и тихо заплакала. Ее плечи подрагивали от беззвучных рыданий, все тело ломило и выкручивало от застарелой боли. Ей уже двадцать девять лет, она уже долгих пять лет пытается... пыталась. Ходила с мужем по врачам, ездила по святым местам, пила настойки трав по рекомендациям бабок-знахарок. И все впустую!

— Мама, тетя плачет! Мама, почему тетя плачет?

— Проблемы у нее какие-то, вот и плачет... Вам помочь? — вежливо обратилась к Ларисе счастливица.

— Все в порядке... со мной бывает, — выдавила из себя Лариса, сиюсь сквозь слезы улыбнуться участливой рожнице мальчика.

— Ну, как знаете. — Женщина в сером пальто постояла несколько секунд, затем решительно взяла мальчика за руку. — Миша, идем, мы опаздываем.

Мальчик и его мама направились к автобусной остановке, а Лариса продолжила сидеть, тупо глядя на ясное весеннее небо.

К черту эту весну. К черту все. Вся жизнь — сплошная беспросветная боль.

— Это вам.

На ее колени опустилась сосулька, уже слегка подтаявшая от детской руки.

— Не плачьте, — сказал Миша и тут же побежал догонять сердито замахавшую ему маму.

— Спасибо, — одними губами прошептала вслед Лариса и разревелась — горько, отчаянно, навзрыд.

...Личная жизнь Ларисы давно трещала по швам. Она вышла замуж по сумасшедшей любви в двадцать три года, практически сразу после получения диплома. Муж Сергей был красивым — такой приятной, спокойной, мужественной красотой, не слишком глянцево́й, как у моделей и киноактеров. Девчонки-однокурсницы ей завидовали, свадьба с шикарным платьем — как у принцессы! Красивая фотосессия, летняя веранда в белых кружевах и гирляндах цветов... Лариса отнекивалась, хотела что-нибудь попроще, но муж настоял: он гордился красавицей и умницей женой и хотел сделать ей приятное пышной свадебной церемонией.

И три недели у моря, на известном курорте... Медовый месяц, полный жарких (от солнца) дней и жарких (от страсти) ночей. Иногда они весь день из постели не вылезали, заказывали еду прямо в номер и кормили друг друга с рук, снова загораясь желанием... Все это в прошлом, куда это делось?

Первую пару лет молодожены, как сейчас модно говорить, пожили “для себя”. Оба работали на хороших должностях, два раза в год летали в отпуск за границу, проводили вечера в уютных кафешках, смотрели кино, держась за руки. Среди друзей считались самой счастливой парой, пока то одни, то другие не завели детей, а Лариса начала прятать глаза на вопрос: “Ну а вы-то когда? Пора, часики тикают...”

Если бы это от нее зависело! За что ей такое наказание? Она никого не убивала, не гуляла напрапалую с парнями, ни разу не выкурила ни одной сигареты, даже вино пила только по праздникам, а когда они с Сергеем решили завести ребенка, вообще не прикасалась к алкоголю! Почему жизнь так несправедлива? Почему бывшая одноклассница Алинка преспокойно родила четверых — а ведь она в старших классах успела сделать два аборта, потом выскочила замуж по залету за какого-то алкаша, родила, развелась, запила сама, опустилась, водила к себе случайных мужиков... Дети росли как трава в поле, ходили оборвышами, отирались у помоек. Одежду им Алинка иногда брала в церкви, а обедом их подкармливали у себя в центре две сердобольные кришнаитки.

Вот почему? Почему те, кому дети не нужны, могут родить четверых, а она, Лариса, даже один-единственный раз забеременеть не в состоянии? Муж поначалу утешал и поддерживал, считая, что со временем все уладится,

потом начала подливать масла в огонь свекровь, которой Лариса никогда не нравилась — и семья у нее бедная (обычная, на самом деле, но отец Сергея был успешным бизнесменом и всех, кто зарабатывает меньше двухсот тысяч в месяц, считал дураками или лентяями), и вообще она ему не подходит, и вот, “дефективная” оказалась, небось больная, или от мужа аборт скрывает, или бесплодие с другими мужиками до свадьбы нагуляла...

Все это Лариса как-то случайно подслушала, когда гостили на даче у свекров. Мать Сергея говорила по телефону, жаловалась подруге, охая и вздыхая так громко, что не услышать было невозможно. Лариса, услышав этот поток оскорблений и домыслов, так и замерла на вдохе, ни выдохнуть, ни отойти. Хотелось выскочить и шлепнуть свекрови по губам — так больно и обидно было. Сергею пожаловалась — тот обещал поговорить с матерью, но Лариса чувствовала: не понял он ее обиды. Сказал: “Ну не бери близко к сердцу, она ж переживает, ей внуков хочется”.

В тот вечер они впервые крупно поссорились с мужем — так, что в отношениях пролегла трещина. Трещина росла с каждым отрицательным тестом, с каждой проклятушей менструацией, с робкими вопросами: “Сереж, может, ты тоже обследуешься?”

“Я здоров”, — отмахивался муж, считая свою стойкую эрекцию гарантом способности зачать.

Лариса начала плакать вечерами, с болезненным чувством рассматривая фотографии подруг с розовыми и голубыми кулечками на руках. Муж стал задерживаться на работе. Нет, любовницы у него не было — не такой он был человек, просто ему стало неприятно приходить в когда-то уютный дом, где теперь поселилось и витало в воздухе отчаяние.

Семья разваливалась, несмотря на все попытки. Лариса буквально поселилась на форуме, где такие же, как она, делились “верными способами” забеременеть. Получалось не у всех, но тех, у кого чудо все-таки случилось, Лариса сначала поздравляла, а потом не могла.

Однажды отчаявшаяся девушка поймала себя на том, что она сидит на сайте местного приюта и механически рассматривает фотографии воспитанников. И ничего не испытывает, кроме черной зависти и ненависти к тем, кому Бог, Судьба или иные высшие силы дали такой чудесный подарок — ребенка, а матери-кукушки этого не оценили, бросили сокровище, как ненужный хлам.

С таким настроем, конечно, нельзя было никого усыновлять или удочерять. Разве она может дать приемному ребенку любовь? Она не из таких героинь. Лариса понимала, что всю жизнь этот ребенок будет для нее укором в собственной несостоятельности. Да и муж бы вряд ли согласился. А уж свекровь тем более.

И вот наступил этот страшный день: Сергей вернулся с работы рано, медленно раздевался, долго мыл руки в ванной, впервые без аппетита поковырял вилкой ужин и, пряча глаза, сказал:

— Лар, ты должна меня понять... Я тебя люблю, но я хочу детей... Сына, наследника. А у нас с тобой, прости...

Лучше бы он ее ударил. Лариса медленно залилась краской, молча встала и вышла. Долго гуляла по улицам прохладным августовским вечером. Как назло, то и дело взгляд натывался на парочки с колясками, на мужей, с гордостью обнимающих своих беременных спутниц. Лариса долго гуляла, стараясь не плакать, когда душа готова была разлететься на осколки.

Плакала она уже потом, ревела по-бабьи, обнаружив дома записку. Из комнаты пропал ноутбук мужа, не было его любимых ботинок, одеколона и еще пары мелочей. Сергей ушел. Окончательно. Бесповоротно. Жизнь рухнула.

Потом он звонил всего несколько раз — сухо, деловито, а чувством вины и — увы! — облегчения фонило даже от мобильного. Сказал, что просит простить, что оставляет ей общую однушку, а себе забирает машину. За своими вещами он так и не заехал, но Лариса только через месяц смогла заставить себя дотронуться до его зубной щетки, шампуня, рубашек в шкафу. Да и сейчас, через полгода, в доме до сих пор она нет-нет да и натывалась на вещи бывшего мужа. И не всегда рука поднималась их выбросить.

На Новый год она никуда не пошла. Друзей не хотелось видеть — тех, к которым они ходили вместе, парой. Сидела перед телевизором, смотрела передачи, не вникая в содержание, ела пиццу и заливала тоску вином. Напилась так, что до сих пор вспоминалось со страхом и стыдом.

С работы ее уволили в снежном феврале. Лариса не справлялась, слишком часто ее мысли витали далеко от дел. Прошел уже месяц, а искать новую не было ни сил, ни желания. Хорошо, что накопления были — их она потихоньку и тратила на полуфабрикаты. Никуда не ходила, а покупать себе обновки... ради кого? Кому она нужна теперь, такая... никчемная?

...Лариса встала со скамейки, сжимая в руке сосульку. Куда ее? Решив воткнуть в слежавшийся сероватый сугроб, девушка подошла к остановке и краем глаза зацепила бумажный клочок объявления.